

17. Рубина Д. Синдикат: роман-комикс. – М.: Изд-во Эксмо, 2004. – 576 с.
18. Рубина Д. Последний кабан из лесов Понтеведра: роман. – М.: Эксмо, 2012. – 256 с.
19. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис / Под ред. Е. А. Земской. – М.: Наука, 1981. – 239 с.
20. Сиротинина О. Б. Современная разговорная речь и ее особенности. – М.: Знание, 1974. – 260 с.
21. Токарева В. Сальто-мортале: повести, рассказы. – М.: АСТ; Астрель, 2008. – 320 с.
22. Толстая Т. Чистый лист // Русская проза второй половины XX века: В 2-х т. – Т. 2. – М.: Дрофа-Вече, 2003. – С. 415-431.

Гаврилова Е. И.

Кандидат филологических наук, доцент, кафедра филологии и методики,
Иркутский государственный университет

СКОБКИ ДЛЯ ВСТАВКИ: КРУГЛЫЕ ИЛИ КВАДРАТНЫЕ?

В статье выявляется специфика контекстов из прозы Б. Акунина со вставками, оформленными квадратными скобками, и объясняются причины употребления квадратных скобок. В текстах, стилизованных под научные, квадратные скобки регламентированы, в художественных же текстах наблюдается вариативность знаков препинания в контекстах, представляющих устную речь персонажей, сопровождающуюся авторской речью, и квадратные скобки в них – признак индивидуализированной пунктуации.

Ключевые слова: скобки, вставка, круглые скобки, квадратные скобки, пунктуация, Б. Акунин.

Keywords: brackets, insertion, round brackets, square brackets, punctuation, B. Akunin.

Скобки как знак препинания служат средством оформления вставки (вставной конструкции). Определение вставки базируется на ее пунктуационном выделении, и одно из значений современного термина «вставка», как замечает А. Ф. Прияткина, – «это любая часть текста, заключенная в скобки» [14, 157].

Само понятие вставки уже в XVIII в., по словам Г. Н. Акимовой, ассоциировалось в грамматическом сознании носителя русского языка с употреблением скобок [1, 57]. М. В. Ломоносов называет скобки знаком «вместительным»: в «Российской грамматике» (1755) он пишет: «Вместительный – слово или целый разум в речь вмещает без союза и порядочного сочинения: *меня (кто бы подумал?) от тебя отлучают*» [цитата по: 1, 57]. Г. Н. Акимова также отмечает тот факт, что скобки как знак препинания возникли раньше тире и

были известны уже Мелентию Смотрицкому, хотя функции скобок в его «Грамматике» (1618–1619) еще не определены [1, 58].

В известной и авторитетной энциклопедии «Русский язык» автором словарной статьи о скобках Б. С. Шварцкопфом этот знак определяется как «парный выделительный знак препинания, основное назначение которого – изоляция внутри предложения замечаний и пояснений (слов, конструкций, предложений), которые таким образом приобретают статус вставных, включаются в пространство предложения, но не входят в состав его членов.<...> Скобкам свойственно графическое варьирование: круглые (), фигурные { }, квадратные, или прямые [], угловые < >» [15, 485]. В этом определении отражается двунаправленное действие скобок: информация, заключенная в скобки, с одной стороны «изолирована» от включающего контекста и этим подчеркивается ее дополнительный характер, факультативность, а с другой – «включается в пространство предложения», дополняет его.

Наше внимание привлекли тексты Б. Акунина, в которых, помимо привычного графического облика скобок – круглых, – автором выбираются и квадратные скобки.

Квадратные скобки используются Б. Акуниным не очень часто (нами выявлено и рассмотрено 60 контекстов с квадратными скобками), они встречаются в его новом проекте «История Российского государства» [9, 10] и в некоторых романах («Алмазная колесница» [2], «Любовница смерти» [5], «Внеклассное чтение» [3, 4], в цикле романов о Пелагии [6, 7, 8]).

В книге «История Российского государства» [9, 10] квадратные скобки используются автором в целях выравнивания фоновых знаний пишущего и читателя, что является типичной функцией вставок вообще.

1. При переводе на современный язык слов из древнерусских источников или архаизмов:

(1)... *Даже автор «Повести временных лет» в этой истории осуждает Изяслава и оправдывает половецкого князя: «О кресте честный! Понеже к тебе веромах, избави мя от рова [ямы, темницы] сего»* [10, 245].

2. Для пояснения, в целях наиболее адекватного понимания исторических источников:

(2) *Карамзин рассказывает о триумфальном возвращении святителя в Москву: «Великий Князь, его семейство, Бояре, народ встретили добродетельного Митрополита как утешителя Небесного, и – что было всего трогательнее – осьмилетний сын Иоаннов, Дмитрий [будущий Донской], в коем расцвела надежда отечества, умиленный знаками всеобщей любви к Алексею, проливая слезы, говорил ему»* [9, 250].

Подобное использование квадратных скобок является регламентированным (нормированным), т. к. «Правила русской орфографии и пунктуации» фиксируют их употребление: «Квадратные скобки применяются для авторского пояснения отдельных слов в цитируемом тексте» [13, 240]. Данное пунктуационное оформление достаточно частотно в текстах научного стиля, к которому «тяготеет» (или под который стилизуется) «История Российского государства».

Однако квадратные скобки могут выделять вставки, содержащие информацию добавочного плана, расширяющую сведения цитируемого источника, как во второй вставке следующего контекста.

(3) *«Побывавший в Орде семь лет спустя де Рубрук находит хана уже живущим в очень большом городе (Сарае-Бату), правда, ещё состоящим из юрт. Однако пышность «шатерчиком на копье» уже не ограничивалась.*

«Сам же он [хан] сидел на длинном троне, широком, как ложе, и целиком позолоченном; на трон этот поднимались по трем ступеням; рядом с Бату сидела одна госпожа. Мужчины же сидели там и сям направо и налево от госпожи; то, чего женщины не могли заполнить на своей стороне, так как там были только жены Бату [всего их у хана было двадцать шесть], заполняли мужчины...» [9, 170].

Наряду с квадратными скобками в той же функции Б. Акунин широко использует круглые скобки, например, в следующем фрагменте.

(4) **Князь Василько**

Из всех жертв разгрома на реке Сити нашим летописцам отчего-то жальче всего ростовского князя Василько Константиновича. Он был «лицом красен, очима светел и грозен, хоробр паче меры на ловех [на охоте], сердцем легок». Очевидно, Василько слыл добрым воином не только среди русских, но его слава дошла и до монголов. Вопреки своему правилу безжалостно убивать вражеских военачальников, для ростовского князя они сделали исключение: взяв в плен, стали звать к себе на службу. Вероятно, Бату-хан счёл, что теперь Русь завоевана и пора присоединить к своей армии местные воинские отряды, как монголы это делали повсюду.

Но Василько отказался служить врагам и не принял от хана угощения (этому ритуалу монголы придавали большой смысл, а отказ воспринимали как оскорбление). Непреклонного пленника предали казни и бросили его тело в лесу. «Излише [очень сильно] же слугы свои любляше, мужьство же и ум в нем живяше, правда же и истина с ним ходяста», – скорбит по Васильку летописец, и эти слова звучат панегириком удалым, вольным князьям ранней Руси. Их время закончилось [9, 94].

Первая и третья вставки фрагмента (4) переводят слова древнерусского языка на современный русский, а вторая – классическая вставка, выравниваю-

шая фоновые знания адресанта и адресата: она объясняет причину подобного поведения монголов. Разницу в графическом оформлении вставок, пожалуй, можно объяснить особенностями включающих их контекстов: в отрывке (3), посвящённом хану Бату, авторская вставка в квадратных скобках включается в цитируемый источник, а во фрагменте о князе Василько (4) вставка появляется в авторской речи.

В художественных текстах Б. Акунина квадратные скобки в основном используются в контекстах, представляющих устную речь персонажей, сопровождающуюся авторской речью.

1. В квадратных скобках выделяется информация о речевом поведении говорящего в процессии коммуникации:

– жестово-мимическое поведение говорящего во время разговора:

(5) – *Мне нравится ваш Сирота – задумчиво сказал Дон, чиркнув спичкой и выпустив облачко дыма. – Настоящий японец. Цельный, умный, надежный. Мне давно хотелось иметь такого помощника. Все эти [он обвел трубкой свое черное воинство] хороши для драки и прочих простых дел, не требующих дальновидности. Сирота из другой, более ценной породы...* [2, 460];

– интонационные или произносительные особенности речи говорящего:

(6) – *Да мне известно, что ваша заволжская... фракция [это неприятное и, хуже того, чреватое слово Победин ещё и интонацией подчеркнул] – враг всяческого насилия.*

На этом месте обер-прокурор выдержал паузу и нанёс сокрушительный, вне всякого сомнения заранее подготовленный удар:

– *Насилия и преступности [опять интонационное подчёркивание]. Но я и не подозревал, до каких степеней простирается ваша истовость в искоренении последней. – Дождавшись, чтобы на лице Митрофания от этих странных слов появилась настороженность, Победин с грозной вкрадчивостью спросил. – Кем вы и ваше окружение себя вообразили, владыка? Новоявленными Видоками? Ширлоками Холмсами?* [7, 33-34].

(7) *Даниэль-бек удивился.*

– *Почему грех? Я мальчик был, мой папа [это слово он произнес смешно – как бы по-французски, с ударением на последнем слоге: рарá] был большой наиб у Шамиля...* [7, 372];

– сопутствующее речи действие говорящего, связанное с коммуникацией:

(8) *Глядя Горгоне прямо в глаза, Коломбина с вызовом сказала:*

– *И спичкой жгла, и свечкой – не горят. А моя кобра [она взяла за шейку Люцифера, нырнувшего в декольте, на тёплое местечко, и показала всем его ромбовидную голову] цапнула бумагу клыками и в ужасе отползла!* [5, 227].

2. Квадратные скобки информируют читателя о смене адресата речи говорящего.

(9) *Взглянув на врача и фотографа, прислушивавшихся к их разговору, Сергей Сергеевич сказал:*

*– Доктор, идите в капитанскую каюту и напишите отчёт. Кратко, но не упуская существенного. Вас же **[это уже фотографу]** попрошу сходить к боцману и принести моток бечёвки. Ещё попросите нож – канатный, боцман знает [7, 74].*

3. Квадратные скобки могут оформлять информацию о реакции (невербальной, ментальной и т. п.) собеседника на фоне речи говорящего.

(10) *– Дож окрестил его Калибаном, – шепнул Петя и счёл нужным пояснить. – Это из Шекспира. **[Коломбина кивнула: из Шекспира, так из Шекспира]**. Он теперь служит бухгалтером в каком-то ссудно-кредитном товариществе... [5, 47]*

Самое интересное состоит в том, что наряду с квадратными скобками в подобных контекстах, демонстрирующих речевую ситуацию, в которой происходит общение персонажей романов, Б. Акунин использует и другие знаки препинания: круглые скобки и тире (и эти знаки наиболее частотны).

(11) *Гасым всё-таки счёл необходимым объяснить:*

*– ... Порядок такой. Кто не хочет отдавать – можно убить. Но убить можно пистолет, – **(он похлопал себя по одному боку)**, – хэнджел тоже можно, – **(похлопал по другому)**. – А в нефтяная скважина живой человек кидать никто нельзя. Даже плохая человек нельзя. Кто такой сделал – хуже шайтана [11, 125].*

(12) *Оба эскулапа вышли из подвала, и Сергей Николаевич сразу стал спокойнее.*

*– Я знаю. Говорю не так. Всё время вперёд. Слова слишком медленные. Нужно более совершенную коммуникативную систему. Чтоб сразу мысль. Я думал про это. Посредством электромагнетики? Или биологического импульса? Тогда все меня поймут. Если бы прямо мысли – из глаз в глаза, это бы лучше всего. Нет, глаза плохо. – **Он загорячился.** – Выколоть бы глаза! Только сбивают! Но нельзя! Всё на зрении. А зрение – обман, ложная информация. Несущественное – да, но главное упускается. Убогий аппарат. – **Лямпе ткнул пальцем себе в глаз.** – Всего семь цветов спектра! А их тысяча, миллион, бесчисленно! [8, 409]*

В приведенных выше контекстах «слова автора» похожи на ремарки в драматических произведениях, и при их оформлении можно наблюдать пунктуационную вариативность. Использование в них нетипичных для художественных текстов квадратных скобок можно, скорее всего, объяснить одной из

причин так называемой нерегламентированной пунктуации, которую Н. Л. Шубина определяет как не закреплённую действующими правилами, представляющую собой разнообразные отклонения от общих норм и существующую наряду с регламентируемой, а именно: в отсутствии определенных предписаний по использованию знаков, в результате чего «пишущий поставлен в положение «первооткрывателя» тех средств, которые необходимы ему для адекватного выражения мысли и прагматического воздействия на читателя» [17, 67]. В «Правилах русской орфографии и пунктуации» в разделе «Знаки препинания при прямой речи и цитатах» отсутствуют рекомендации по оформлению контекстов подобного рода [13, 265-274].

Использование скобок в этих случаях, на наш взгляд, более удобно и экономно; это качество скобок становится очевидным, если использовать прием их элиминации. Если трансформируем следующий контекст с квадратными скобками, то элиминация скобок потребует перестроить весь абзац:

(13) – ... *Ведь это вы его упекли в яму?*

– Я. – *Хозяин кассы улыбнулся, как человек, вспоминающий прежнюю победу. – Умный коммерсант как распоряжается своими деньгами? <...> В нашем с вами гешефте капиталовложение высокого риска – скупка безнадежных векселей. За десять, иногда за пять процентов. Ну да вы сами знаете [Бердичевский кивнул, хотя эта ростовицическая премудрость была для него внове.] Чаще всего прогораешь, но иногда и повезёт... [7, 34-335].*

Сравним с трансформом:

– ... *Ведь это вы его упекли в яму?*

– Я. – *Хозяин кассы улыбнулся, как человек, вспоминающий прежнюю победу. – Умный коммерсант как распоряжается своими деньгами? <...> В нашем с вами гешефте капиталовложение высокого риска – скупка безнадежных векселей. За десять, иногда за пять процентов. Ну да вы сами знаете.*

Бердичевский кивнул, хотя эта ростовицическая премудрость была для него внове.

– *Чаще всего прогораешь, но иногда и повезёт... – продолжал хозяин кассы.*

Полученная нами трансформация, несомненно, сохраняет оппозицию прямой речи и слов автора, но исходный вариант более компактен. Соотношение прямой речи и слов автора, представленное в структуре одного абзаца, одной реплики персонажа, дает возможность, во-первых, не разрывать её на две, а показать цельно; во-вторых, информация о согласии Бердичевского с мнением хозяина кассы во вставке подчеркивает характер его *согласия* – он сделан попутно, может быть, даже машинально и параллельно речи собеседника.

Скобки являются наиболее «сильным» выделительным знаком. Их сила проявляется не только в графическом отношении, и, с точки зрения изоляции, –

скобки безразличны к грамматическим условиям употребления, позиции в предложении (тексте), «не поглощают других знаков и не поглощаются ими» [16, 47]. Поэтому использование рядом со скобками знаков препинания, по сути, дублирующих их, как в контексте (11) и нижеприведенном, следует признать, на наш взгляд, излишним.

(14) *Болезненную тему поднял сам Маса:*

– *Господин, понадобится надёжный спутник, чтобы вас охранять. Возьмите Гасыму-сан. Я не буду ревновать, клянусь Христом. – (Фандорин мысленно отметил, что Будду в данном случае японец поминать не стал.) – Гасыму-сан совсем неотёсанный, но он научится... [11, 47].*

В единичных случаях квадратные скобки встречаются в письменной речи персонажей:

– как метатекстовый комментарий собственной речи:

(15) *В старой книге чёрным по белому написано: «А ежели дух бесплотный где плотное [то есть, выражаясь по-современному, материальное] поминание по себе оставит, то сей знак подобен хвосту, ухвативши за койи, духа возможно уловить и из бесплотности на свет вытянуть.» <...>*

...Дальше, на нескольких страницах, в трактате обстоятельно излагается, что для этого нужно сделать.

Ровно в полночь, когда третье измерение совмещается с двумя первыми, в результате чего очевидно происходит трансформация времени (то есть в земном смысле оно как бы останавливается), нужно встать перед знаком, сотворить крестное знамение и произнести слова магической формулы... [8, 80].

В этом фрагменте наряду с квадратными скобками используются и традиционные круглые скобки, причем обе вставки очень похожи, поскольку вводятся союзом *то есть*, однако их функция различна: первая вставка (в квадратных скобках) содержит современный синоним слову основного контекста и находится внутри цитируемого пишущим фрагмента трактата, вторая же (в круглых скобках) – объясняет с точки зрения пишущего особенности трансформации времени, содержит показатель его сомнения в интерпретации данного явления – частицу *как бы* – и находится в речи самого пишущего.

– как замечания пишущего на фоне устной речи говорящего, которую фиксирует пишущий:

(16) *Из «Агентурных донесений» (письменная речь)*

Заика кивнул, словно признавая резонность вопроса.

«Вы все знаете, что это был не вполне нормальный человек. [Можно подумать, все остальные «любовники» – люди нормальные.] Однако в его жизни были обстоятельства, о которых я узнал только теперь, уже после его смерти. Калибан, или Савелий Акимович Папушин (таково его настоящее имя)

служил счетоводом на пароходе Добровольного флота... Папушин сказал, что над трупами поработали крабы. Англичане ему не поверили, держали его под замком до прибытия в первый порт и сдали с рук на руки полицейским властям. [Я-то нисколько не сомневаюсь, что наш бухгалтер убил и съел своих товарищей – достаточно вспомнить его чудовищные стихотворные сочинения, в которых постоянно фигурировали скалы, волны и скелеты, разыскивающие своё мясо.] Больше года Папушина держали в психиатрической больнице...» [5, 246].

Н. Л. Шубина называет нерегламентированное употребление пунктуационно-графических средств, обусловленное свойствами конкретного текста и принятой социально-культурной практикой оформления, индивидуализированной пунктуацией [17, 73], и, несомненно, пунктуация художественной прозы Б. Акунина именно такова.

В заключение отметим, что вставки, оформленные в квадратные скобки (в определённых контекстах: в научном стиле – для перевода или служебной функции, в художественном тексте – для компактного представления вербального и невербального канала коммуникации), становятся более заметными, актуализированными в большей степени. Вместе с тем вставные конструкции не затрудняют восприятие текста, не создают коммуникативного конфликта между автором и читателем, т. е. не мешают адекватному пониманию текста, поскольку определяются коммуникативной целесообразностью [12, 79], реализующейся в условиях конкретного текста.

Список литературы

1. Акимова Г. Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1990. – 168 с.
2. Акунин Б. Алмазная колесница: в 2 т. – Т. 2. Между строк. – М.: Захаров, 2005. – 592 с.
3. Акунин Б. Внеклассное чтение: Роман. Т. 1. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 384 с.
4. Акунин Б. Внеклассное чтение: Роман. Т. 2. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 379 с.
5. Акунин Б. Любовница смерти. – М.: Захаров, 2002. – 298 с.
6. Акунин Б. Пелагия и белый бульдог. – М.: ООО «Издательство АСТ», ООО «Издательство Астрель», 2003. – 397 с.
7. Акунин Б. Пелагия и красный петух. – М.: АСТ: Астрель, 2012. – 574 с.
8. Акунин Б. Пелагия и чёрный монах. – М.: ООО «Издательство АСТ», ООО «Издательство Астрель», 2001. – 462 с.
9. Акунин Б. Часть Азии. История Российского государства. Ордынский период. – М.: АСТ, 2014. – 393 с.
10. Акунин Б. Часть Европы. История Российского государства. От истоков до монгольского нашествия. – М.: АСТ, 2014. – 396 с.
11. Акунин Б. Чёрный Город. – М.: «Захаров», 2012. – 368 с.
12. Перфильева Н. П. Место и значение курса по выбору «Пунктуация в функционально-семантическом аспекте» при подготовке филологов в системе бакалавриата и магист-

ратуры // Преподавание лингвистических и методических дисциплин: история, теория, практика: материалы науч.-практ. конф., посвящ. 105-летию со дня рождения Марии Мефодьевны Власенко. – Иркутск: Изд-во «ВСГАО», 2013. – С. 78-85.

13. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / под ред. В. В. Лопатина. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2011. – 432 с.

14. Прияткина А. Ф. Русский язык: Синтаксис осложнённого предложения. – М.: Высшая школа, 1990. – 176 с.

15. Шварцкопф Б. С. Скобки // Русский язык: энциклопедия. – М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2003. – С. 485.

16. Шварцкопф Б. С. Современная русская пунктуация. Система и ее функционирование. – М.: Наука, 1988. – 192 с.

17. Шубина Н. Л. Пунктуация современного русского языка. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 256 с.

Иванова И. Е.

Аспирант, кафедра филологии и методики,
Иркутский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ НЕОТРАЖЕННЫХ СУБСТАНТИВНЫХ КОНВЕРСИВОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье анализируются структурно-семантические особенности производных лексических конверсивов, выраженных именами существительными, не способных отразить смысловые отношения производящей базы. Самостоятельно приобретая данные отношения в процессе лексической деривации, производные конверсивы репрезентируют модификационные, мутационные и соединительные словообразовательные типы.

Ключевые слова: конверсивы, семантическое отражение, неотраженные конверсивы, словообразовательный квадрат, лексическая деривация.

Keywords: conversives, the semantic reflection, non-reflected conversives, the word-formation square, the lexical derivation.

В соответствии с теорией семантического отражения, основоположником которой является В. В. Виноградов [3], производные языковые единицы, вступающие в смысловые отношения друг с другом (омонимы, полисеманты, синонимы, антонимы, конверсивы), либо отражают семантику своих производящих, именуясь *отраженными*, либо самостоятельно приобретают ее в процессе деривации, актуализируя ядерные и периферийные семы производящего и производного слов, и именуясь *неотраженными*. Последние представляют собой